

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2020-9-1-34>

УДК 81'42

ЭВФЕМИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ)

А. А. Курделяс (Красноярск, Россия)

Аннотация

Цель статьи – исследование интенционального горизонта в процессе эвфемизации публичной речи путем лингвистического анализа русскоязычных и англоязычных заголовков печатных СМИ.

Исследования Б. А. Ларина, А. М. Кацева, А. Д. Васильева рассматривают особенности использования эвфемизмов в публичной речи. Материалом для анализа послужили заголовки статей, опубликованных в современных русскоязычных и англоязычных газетах, таких как «Независимая газета», «Ведомости», «Коммерсантъ», «Российская газета», «The Guardian», «The Workers' Vanguard», «The Telegraph», «The Washington Post» за 2012–2019 годы.

В результате исследования выявлены основные особенности использования эвфемизмов в современных печатных СМИ, выделена приоритетная тема, которая чаще всего подвергается эвфемизации и диктует появление новых антифразисных выражений, указан наиболее употребительный способ образования эвфемизма. Также приводятся результаты количественного анализа по преобладанию использованных вероятных интенций. В заключение выдвигается утверждение, что интенсивное употребление единиц-эвфемизмов в печатных СМИ приводит к их популяризации и проникновению в широкое употребление, а следовательно, к изменениям активного словарного запаса носителей языка и к вероятной корректировке общественного мнения.

Указывается, что количество и частотность эвфемизмов напрямую связаны с уровнем культуры социума, а также с активным функционированием лексики в определенном языке в определенный период.

Ключевые слова: эвфемизмы, СМИ, политическая лингвистика, интенция, политкорректность, интерпретация, заголовки, манипуляция, антифразис, двойные стандарты.

Постановка проблемы. Речь СМИ оказывается весьма интересной для исследования в сугубо лингвистическом отношении. Она может служить примером актов повседневной устной словесности, обычных для языкового коллектива (особенно когда наблюдатель имеет дело со спонтанными высказываниями телеперсонажей), а также иллюстрирует сложные процессы формирования узуса, поскольку в сознании аудитории по-прежнему присутствуют внушавшиеся десятилетиями представления о СМИ как рупоре и неременном атрибуте высшей государственной власти, никогда не ошибающейся, обладающей истиной в последней инстанции. Поэтому и словоупотребление в СМИ зачастую еще воспринимается в качестве авторитетной нормы [Васильев, 2003, с. 5]. В роли компонентов дискурсивного «украшения» в речи СМИ широко применяются эвфемизмы: «слова-амебы» (С. Г. Кара-Мурза), «симулякры»

(Л. Н. Синельникова), «слова-мифогены» (А. Д. Васильев). Явление эвфемизации речи рассматривается как одно из средств манипулирования сознанием адресата речи в исследованиях таких отечественных и зарубежных ученых, как А. Д. Васильев, А. М. Кацев, Б. А. Ларин, А. J. Enright, J. S. Neaman, F. N. Scott.

Исследования явления эвфемизации речи в современной лингвистике описывают закономерности функционирования эвфемистических наименований и раскрывают их социокультурные особенности.

Современная лингвистика постоянно нуждается в привлечении новых материалов для исследования, поскольку динамичные изменения социокультурного фона влияют на речекommunikативную ситуацию. Поэтому активное функционирование политкорректной лексики за последние десятилетия повлекло за собой частотное использование эвфемизмов. Рассмотрим семантизацию понятия в трудах отечественных и зарубежных ученых. «Эвфемизация – одна из распространенных разновидностей игры в слова, активно применяемая в том числе и в текстах СМИ» [Васильев, 2010, с. 151]. «Эвфемизмы – слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими» [Шмелев, 1979, с. 199]. Рассматриваемое толкование определяется как способ, маскирующий обозначения неприятных явлений. Б. А. Ларин относит эвфемизмы к разновидности вербальной магии [Ларин, 1977, с. 102]. Н. А. Rawson утверждает, что эвфемизм обозначает слова, использующиеся вместо болезненных и обидчивых выражений [Rawson, 2002, p. 1]. В Кембриджском международном словаре английского языка термин «эвфемизм» определяется следующим образом: «Применение слова или фразы использующейся, чтобы избежать упоминания другого слова или фразы, которые более сильные и честные, но более неприятные и оскорбительные» [Cambridge International Dictionary of English, 2001, p. 8].

Обычно выделяются следующие цели эвфемизации речи.

- Стремление избежать коммуникативных неудач, которые приводят собеседника к дискомфорту.
- Вуалирование, маскировка существа дела по причине боязни огласки антигуманной деятельности.
- Стремление скрыть смысл во избежание напряженности и конфликтности сторон.

Основные сферы применения эвфемизмов – политическая, общественная, экономическая деятельность. Следует заметить, что для статей, посвященных политическим темам, эвфемизация оказывается довольно распространенным и эффективным средством реализации феномена политкорректности. Она представляет собой формальное средство, используемое для избежания конфликтов в поликультурном обществе путем установления специальных норм речевого этикета, табуирования ряда слов и выражений. При исследовании эвфемизации

речи важно понимать, что семантические параметры лексической замены зависят от интенционального горизонта. Следует отметить, что задача интерпретации эвфемизмов имеет свои особенности, поскольку адресант не предупреждает аудиторию о том, что он «эвфемизирует». В письменной речи эвфемизмы могут сопровождать выражения или кавычки, маскирующие коммуникативное намерение говорящего, позволяющие ему выдать свои слова за чужие, чтобы снять с себя ответственность.

Цель работы – исследование вероятных интенций в процессе эвфемизации публичной речи путем лингвистического анализа русскоязычных и англоязычных заголовков печатных СМИ.

Материалом исследования послужили заголовки информационно-аналитических статей, опубликованных в современных русскоязычных и англоязычных газетах, таких как «Независимая газета», «Ведомости», «Коммерсантъ», «The Guardian», «The Workers' Vanguard», «The Telegraph» за 2012–2019 годы, где публикуется информация, посвященная актуальным проблемам общественной, политической и культурной жизни в России, Англии и США.

Методы. Исследовательская работа предполагает использование следующих методов: анализ научной литературы для теоретического обоснования концепции работы, описательный метод, метод лексикографического анализа, подразумевающий отбор специализированных словарей эвфемизмов и рассмотрение их словарных статей, метод отбора лексического материала, основанного на сборе лингвистических данных на уровне словосочетаний и предложений, рассматриваемых на материалах печатных заголовков СМИ, метод структурно-семантического анализа лексических единиц и анализ эвфемистических стратегий, подразумевающий объяснение вероятных интенций и роли эвфемизмов в коммуникации, метод культурологической интерпретации единиц и сравнительно-сопоставительный метод рассматриваемых интенций на уровне двух языков.

Результаты исследования. С целью исследования интенциональности эвфемизации речи как лексического явления был проведен лингвистический анализ заголовков русскоязычных и англоязычных текстов печатных СМИ. Приведем наиболее частотные примеры эвфемизмов в заголовках российских СМИ, позволяющих объяснить интенции процесса эвфемизации речи.

Джихад – агрессия и ненависть. Заголовок «Туристический джихад» (kommersant.ru. 2013. № 567400) содержит эвфемизм **джихад** – это одно из многочисленных слов, которое, потеряв свой первоначальный смысл, стало использоваться в деле манипуляции общественным мнением и информационной войне. Слово «джихад» обозначало борьбу против недостатков, в первую очередь против собственных грехов и слабостей. Сегодня же джихадом называют лишь агрессию, порожденную стремлением к власти, ненавистью ко всему миру и стремлением уничтожить ислам, дискредитировав его как учение и сведя с ума его последователей. Исполнители джихада считают великим делом убийство мирных

жителей, а одной из форм джихада является война. Более точно слово «джихад» означает законное, насильственное, совместное усилие увеличить размеры территорий, управляемых мусульманами, за счет территорий, управляемых не мусульманами. Другими словами, целью джихада является не столько распространение исламской веры, сколько расширение сферы влияния суверенной мусульманской власти [Белояр, 2007, с. 68]. Таким образом, употребление малоизвестного аудитории религиозного слова **джихад** используется вместо слов **агрессия** и **ненависть**, чтобы избежать паники со стороны аудитории и религиозных конфликтов, которые могут только усугубить ситуацию.

Гуманитарная миссия – открытое вмешательство. В заголовке «Красный Крест: С Москвой и Киевом обсуждена гуманитарная миссия на Украине» (vedomosti.ru. 2014. № 17846649) использован эвфемизм **гуманитарная миссия**, относящийся к военно-политической тематике. «Гуманитарная миссия – эвфемизм, скрывающий открытое вмешательство сторонних стран или военных блоков в дела суверенного государства. Вмешательство производится с целью проведения политики агрессоров в целевом государстве. Однако истинные цели неприкрытой агрессии скрываются за громкими словами о соблюдении прав человека, недопущении межнациональных конфликтов, восстановлении порядка после „гуманитарной катастрофы“» [Белояр, 2007, с. 53]. Словосочетание с нейтральным эмоциональным эффектом *гуманитарная миссия* использовано вместо слова **вмешательство** с целью стремления скрыть смысл истинного значения слова во избежание напряженности и конфликтности сторон.

Рассмотрим ту же самую интенцию в заголовках зарубежных СМИ.

Covert operations – intervention. Словосочетание *covert operations* – **тайные операции** является эвфемистической заменой и относится к тематике, описывающей военные действия и их последствия. Словосочетание использовано по принципу развертывания, где одно слово заменяется словосочетанием, в данном случае было заменено слово **вторжение**. «Тайная операция – вторжение, воровство, убийство или свержение правительства» (пер.с англ.) [Rawson, 2002, p. 64]. Цель использования эвфемизма – смягчение значения слова по причине боязни огласки истинной военной деятельности на территории Ирана, которое помогает избежать психологического напряжения со стороны аудитории.

Проанализируем заголовки, содержащие эвфемизацию с интенцией: сокрытие информации об антигуманной, незаконной деятельности. **Collateral damage – dead victims.** «Given the wide distribution of potential nuclear sites, far beyond the well-known ones at Isfahan and Natanz, it's almost certain there would be collateral damage» (telegraph.co.uk 2015) – «Учитывая широкое распространение потенциальных ядерных объектов, далеко за пределами известных в Исфахане и Натанзе, почти наверняка будет сопутствующий ущерб». Сопутствующий ущерб – это эвфемизм, характеризующий жертв среди гражданского населения в войне, или, другими словами, массовое убийство людей.

Предпочитая не говорить прямо о гибели невинных людей, СМИ использует данное словосочетание, успешно избегая этой запретной темы и прикрывая самые серьезные политические преступления. Таким образом, в данном случае задействована прикрывающая функция, использованная во избежание огласки серьезных последствий, которые привели к **значительному количеству жертв** после проведения определенных военных действий.

Просчеты инвесторов – злостные нарушения, злоупотребления.

Заголовок «Путин готовится обхаживать зарубежных инвесторов, которые осторожничают после просчетов в прошлом» информирует читателя о том, что «президент Путин задумался о том, чтобы продать иностранцам доли в некоторых ценнейших госактивах, дабы добыть деньги для экономики, которую подкосили обвал цен на нефть и санкции, связанные с Украиной» (kommersant.ru 2016. № 1637712). Существительное **просчеты** относится к наименованию неблагоприятных экономических действий. «Просчеты – вм. злостные нарушения, злоупотребления. Перен. соц. эвф.» [Сеничкина, 2006, с. 361]. Неопределенность значения слова смягчает негативную оценку по отношению к значению лексической единицы, а именно к серьезности последствий злостных нарушений, касаемых экономической деятельности государства. Цель эвфемистической замены – информирование о происходящем по принципу вуалирования существа дела по причине боязни огласки злостных нарушений.

В следующих заголовках содержится интенциональный горизонт, связанный с явлением маскировки существа дел, а именно с преуменьшением действительности происходящего. **Stable growth – slow growth / recession.** Название «UK economy settling into above-trend stable growth» (theguardian.com 2014) – «Экономика Англии регулируется тенденцией стабильного роста». Эвфемистическое словосочетание **stable growth** – стабильный рост – относится к экономической сфере деятельности и используется вместо сочетания «медленный рост» (пер. с англ.) [Rawson, 2002, с. 265]. Языковой способ антифразиса – эквивалентная замена, где количество составляющих лексических единиц остается тем же самым. Эвфемизм является отрицательным, поскольку он преуменьшает реальную действительность экономического положения страны. Употребление происходит с целью камуфлирования негативного явления в жизни государства.

Vulnerable – poor. «Ukraine crisis leaves Estonia feeling vulnerable and isolated again» (theguardian.com 2014) – «Кризис Украины снова оставляет эстонцев чувствовать **уязвимость** и изолированность». Лексическая единица **vulnerable** – уязвимый в данном контексте – относится к сфере политической и экономической жизни общества. Эвфемизм использован вместо прилагательного **бедный**. «Уязвимый – бедный, депрессивный, неадекватный» (пер. с англ.) [Holder, 1995, с. 428]. Антифразис, употребленный по принципу эквивалентной замены, используется с целью преуменьшения реального тяжелого положения страны.

Заключительная рассматриваемая интенция – это манипуляция общественным мнением и индивидуальным сознанием с использованием слов-амеб, слов-мифогенов. **Перлюстрация – тайное вскрытие корреспонденции.** В газете «Ведомости» опубликована статья под названием «Виртуальная перлюстрация», информирующая о том, что «данные 5,7 млн пользователей „Яндекса” и Mail.ru утекли в сеть. Это могла быть спланированная атака, подозревают эксперты. Пользователи обнаружили на одном из форумов более 1 млн паролей от почтовых ящиков „Яндекса”» (Ведомости. 2014. № 1170872). Слово **перлюстрация** является эвфемизмом, который заменяет фразу «тайное вскрытие корреспонденции». «Перлюстрация – **вм. тайное вскрытие и незаконное чтение** пересылаемой по почте корреспонденции в служебных целях» [Сеничкина, 2006, с. 309]. Существительное относится к наименованию преступлений и их последствий. Данный языковой эвфемизм является иноязычным термином, который используется с целью вуалирования сути описанного явления. Употребление научного термина звучит менее знакомо для читателя, тем самым оно звучит менее негативно из-за недостаточной информативности о семантике слова со стороны аудитории.

Выводы. Изучив заголовки информационно-аналитических статей, мы приходим к следующим выводам.

Использование эвфемизмов обусловлено требованиями к выполнению социальных норм, соблюдению политической корректности, а также к соблюдению принципа психологической уместности.

Тема политики в СМИ является очевидно приоритетной и диктует все большее появление и употребление политических эвфемизмов как в английском, так и в русском языке.

Наиболее употребительной интенцией в эвфемизации заголовков печатных СМИ является маскировка семантического компонента. Популярность этого способа объясняется тем, что он позволяет коммуникатору не выдавать за правду явную ложь, а лишь слегка размыть границы самой правды за счет вуалирования истинного значения слова.

Больше всего эвфемистические замены использовались в русскоязычных изданиях с целью маскировки истинного смысла сообщения во избежание огласки чьей-либо негативной деятельности, для привлечения внимания к тексту и исключения последствий, приводящих к психологическому дискомфорту и коммуникативным неудачам. В англоязычной периодике главными целями были вуалирование истинного смысла сообщения для предотвращения чьей-либо незаконной деятельности и основанной на страхе потери репутации; транквилизирующий эффект, предотвращающий появление психологического дискомфорта, и обход последствий, которые могут привести к конфликтам между странами или разными группами населения одной страны, а также соблюдение политической корректности.

Интенсивное употребление единиц-эвфемизмов в печатных СМИ приводит к их популяризации и проникновению в широкое употребление, а следовательно, к изменениям активного словарного запаса носителей языка и к вероятной корректировке общественного мнения.

Библиографический список

1. Белояр А. Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов [Электронный ресурс]. URL: www.politike.ru/dictionary/472
2. Васильев А. Д. Игры в слова: манипулятивная эвфемизация // Политическая лингвистика. 2010а. № 2. С. 101–108.
3. Васильев А. Д. Манипулятивная эвфемизация как атрибут дискурса СМИ // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2010. № 1. С. 150–160.
4. Васильев А. Д. Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления. М.: Флинта-Наука, 2003. 224 с.
5. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. Л., 1988. 80 с.
6. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1–2. С. 28–49.
7. Ларин Б. А. Об эвфемизмах // История русского языка и общего языкознания. М., 1977. 110 с.
8. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка. М.: Изд-во Высшая школа, 2006. 161 с.
9. Шмелев Д. Н. Эвфемизм // Русский язык. М.: Энциклопедия, 1979. 879 с.
10. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 2000. 1104 с.
11. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. Bath: Bath University Press, 1995. 432 с.
12. New Oxford Thesaurus of English. New York: Oxford University Press Inc, 2000.
13. Rawson H. A. Dictionary of Euphemisms and other doubletalk. New York, 2002. 463 с.

Сведения об авторе

Курделяс Анастасия Андреевна – аспирант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева; e-mail: anastasiya.kurdelyas@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2020-9-1-34>

EUPHEMISATION OF MODERN MEDIA (ON THE EXAMPLE OF NEWSPAPER HEADLINES)

A. A. Kurdelyas (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

The aim of the article is to study the intentional horizon in the process of euphemizing public speech by means of a linguistic analysis of Russian and English headlines in print media. Such phenomena are considered in studies by B.A. Larina, A.M. Katseva, and A.D. Vasilyev. They consider the features of the use of euphemisms in public speech. The headings of articles published in modern Russian and English newspapers, such as *Nezavisimaya Gazeta*, *Vedomosti*, *Kommersant*, *Rossiyskaya Gazeta*, *Guardian*, *Workers' Vanguard*, *Telegraph*, *Washington Post* were used as materials for analysis of data for 2012-2019. As a result of the study, the main features of the use of euphemisms in modern print media have been identified, a priority topic has been highlighted, which is most often euphemized and dictates the emergence of new antiphrasis expressions, the most common way of euphemism formation is indicated, and the results of a quantitative analysis on the prevalence of the used probable intentions are presented. In conclusion, it is argued that the intensive use of euphemism units in the print media leads to their popularization and penetration into widespread use, and therefore to changes in the active vocabulary of native speakers and a possible correction of public opinion.

It is indicated that the number and frequency of euphemisms is directly related to the level of culture in a society, as well as to the active functioning of vocabulary in a particular language for a certain period of time. The results of the study can be used in the process of teaching such disciplines as lexicology, political linguistics, journalism, intercultural communication at universities and Russian language lessons in the sections *Lexicology* and *Stylistics* for high school students.

Keywords: *euphemisms, mass media, political linguistics, media linguistics, intentions, political correctness, interpretation, headlines, manipulations, antiphrasis, double speak.*

Bibliographicheskij spisok

1. Beloyar A. Tolkoviy slovar demokraticeskogo novoyaza i evfemizmov. www.politike.ru/dictionary/472 [Beloyar A. Dictionary of democratic newspeak and euphemisms].
2. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 2001. 1104 s.
3. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. Bath: Bath University Press, 1995. 432 s.
4. Katsev A. M. Yazikovoe tabu i evfemia: Uchebnoe posobie k speckursu [Katsev A. M. Language taboo and euphemisms]. L., 1988. 80 s.
5. Krysin L. P. Evfemizmy v sovremennoi russkoy rechi // Rusistika. 1994 [Krysin L. P. Euphemisms in a modern Russian speech]. № 1–2. S. 28–49.
6. Larin B. A. Ob Evfemizmah // Istoria russkogo yazika I obshego yazykoznaniya. M., 1977. S. 110 [Larin B.A. About euphemisms].
7. New Oxford Thesaurus of English: New York: Oxford University Press Inc, 2000.
8. Rawson H. A. Dictionary of Euphemisms and other doubletalk: New York, 2002. 463 s.
9. Senichkina E. P. Evphemizmy russkogo yazika. M.: Vyshaya shkola [Senichkina E.P. Euphemisms of the Russian language]. 2006. 161 s.
10. Shmelev D. N. Evphemizm // Russkiy yazik. M.: Encyclopedia [Shmelev D.N. Euphemism]. 1979. 879 s.

11. Vasil'ev A. D. Iгры v slova: manipulyativnaya evphemizaciya // Politicheskaya lingvistika. 2010. № 2. S. 101–108 [Vasil'ev A.D. Word games: Euphemistic manipulation].
12. Vasil'ev A. D. Manipulyativnaya evphemizaciya kak atribut diskursa SMI // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astafieva. 2010. № 1. S. 150–160. [Vasil'ev A. D. Euphemistic manipulation as the tool of mass media discourse].
13. Vasil'ev A. D. Slovo v rossiiskom teleefire. Ocherki noveishego slovoupotrebleniya. M.: Flinta-Science, 2003. 224 s. [Vasil'ev A. D. The word in a television broadcasting. A feature article of a newest word usage].

About the author

Kurdelyas Anastasiya Andreevna – PhD Candidate in the Russian Language (first-year student), Department of Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev; e-mail: anastasiya.kurdelyas@yandex.ru